

СЕМИОТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ДЕНЕГ

В специальной литературе сущность денег объясняется по-разному. Это и товар особого рода, и тончайший, сложный инструмент регулирования экономической деятельности, и совокупность экономических отношений между людьми в процессе производства, распределения и потребления. Еще в 1920-е годы З.П. Евзлин писал по этому поводу: «Литература по денежному вопросу необъятна, и тем не менее денежную проблему нельзя считать уже решенной, а учение о деньгах в экономической науке твердо установившимся»¹.

Прошло почти 100 лет, а воз и ныне там. До сих пор не создана теория денег, которая объясняла бы не только происхождение денег, — как раз с этим все в порядке, — но и их эволюцию, их будущее. Существующие теории денег решали этапные задачи, в основном повторяя исторический путь развития меновой экономики, претендуя каждый раз при этом на истину в последней инстанции. Основной формой современной экономики остается рыночная мена, где рынок одновременно существует в трех ипостасях: обмен (товар – товар), обращение (товар – посредник – товар) и торговля (товар – деньги – товар). Эта последовательность представляет собой не только подвижную структуру меновых отношений, но и историю их становления. Главная проблема данного объяснения феномена денег — слишком прикладной характер понимания их сущности, связанный с узкоспециализированным подходом к решению проблемы. Кроме экономистов, проблемой денег занимаются философы, нумизматы, историки, даже криминалисты. У каждого к ним сугубо специфический интерес, освещающий только часть проблемы и никоим образом не приводящий к обобщению, целостности понимания сути денег.

Деньги — это простой феномен, абсолютно доступный индивидуальному восприятию, но в то же время это сложное явление, до сих

¹ *Евзлин З.П. Деньги. Пг., 1923. С. 2.*

пор непонятое обществом. Деньги всегда вызывали интерес, но при этом не всегда отвечали людям взаимностью. «Во время парламентских прений по поводу банковских актов сэра Роберта Пиля от 1844-1845 гг. Гладстон заметил, что любовь не сделала стольких людей дураками, сколько мудрствование по поводу сущности денег»².

Несмотря на предостережение Гладстона, мы все же продолжим дискуссию. При всем разнообразии подходов к пониманию сути денег, исходным будет то, что деньги, прежде всего, первичны как экономическое явление. Большинство существующих теорий денег обычно разбивают на три основных блока: металлическая теория денег, номиналистическая теория денег, количественная теория денег.

Металлическая теория денег — это обобщенное собрание всех мнений, изложенных в различные исторические периоды, общим для которых оставалось отождествление богатства общества с драгоценными металлами: железом в Древнем Вавилоне (достаточно редкий металл); медь в Древнем Риме; серебро, золото в Древнем Египте. Как теория металлизм начал складываться в XIV веке. Она связана с именем французского ученого Николо Орезме. Дальнейшее развитие теория получила в XVI-XVII вв. в период становления и развития капиталистических отношений. Окончательное формирование она получила в экономических изысканиях меркантилистов. В основу теории меркантилизма заложена товарная сущность денег, согласно которой ценность денег определяется естественными свойствами драгоценных металлов как одного из видов товара (золота и серебра).

«Золото лишь потому противостоит другим товарам как деньги, что оно уже раньше противостояло им как товар. Подобно всем другим товарам, оно функционировало как эквивалент — как единый эквивалент в единичных актах обмена и как особенный эквивалент наряду с другими товарами-эквивалентами. Мало-помалу оно стало функционировать в более или менее

² Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 13. М., 1972. С. 49.

широких кругах как всеобщий эквивалент. Завоевав себе монополию на это место в выражении стоимостей товарного мира, оно сделалось денежным товаром. Всеобщая форма стоимости превращается в денежную форму»³.

Таким образом, основной концепт металлической теории денег заключен в том, что деньги, будучи товаром, т.е. частью товарного мира как целостности, свидетельствуют о других частях целого, т.е. о других товарах, и тем самым раскрывают их связи, структуру и тенденции дальнейшего существования.

В классической экономической литературе этот момент отмечается как двойственность свойств денег: потребительская стоимость, удовлетворяющая потребности человека, и стоимость как затраты определенного количества общественного труда на производство данного товара — денег (к примеру, золота). «Одним из важнейших результатов эволюции этих денег (металлических — С.Ф.) было проявление у них номиналов — понятий, олицетворяющих определенный весовой стандарт денежного металла и закрепившихся за деньгами в качестве их наименований»⁴.

Номиналистическая теория денег. Сущность теории заложена в отрицании товарной природы денег, их внутренней стоимости и в рассмотрении денег как условных знаков. Первые представители этой теории англичане Дж. Беркли (1685-1753) и Дж. Стюарт (1712-1780) в ее основу заложили два основных положения:

- деньги создаются государством;
- стоимость денег определяется их номиналом.

Они рассматривали деньги в качестве счетной единицы, используемой для выражения меновых пропорций. Так появились деньги, номинальная стоимость которых выше реальной, т.е. затраченного на их производство общественного труда. К таким деньгам относятся:

³ Маркс К., Энгельс Ф. Т. 49. С. 163.

⁴ Финансы. Денежное обращение и кредит: Учебник. 2-е изд. / Под ред. В.К. Сенчагова. М.: Проспект, 2007. С. 89.

– металлические знаки стоимости — мелкая монета, изготовленная из дешевых металлов;

– бумажные знаки стоимости, которые в процессе денежной эволюции разделились на бумажные и кредитные деньги.

Таким образом, номиналистическая теория констатирует отрыв денег от их первоначальной товарной сущности. Деньги становятся представителями товаров, в то же время не будучи частью товарного мира, а лишь свидетельствуя о его состоянии.

«Экономический человек» как бы отрывается от реальности и вместо «манипуляций» с конкретными товарами начинает управлять их представителями (деньгами).

Постепенно экономическими отношениями все в большей мере начинает управлять не логика товарного мира, а внутренняя логика денежных систем. Деньги как знаки и элементы денежной системы все более подвергаются действию внутрисистемных законов и правил, определяемых, согласно данной теории, государством и не только. Их еще необходимо считать, измерять их количество, согласно «узаконенным» на их «лицах» номиналам.

Дальнейший, все увеличивающийся отрыв денег от их товарной сущности фиксирует уже **количественная теория денег**.

Суть этой доктрины заключается в том, что первопричиной установления определенного уровня товарных цен и стоимости самих денег является их количество в обращении.

Эти идеи в XVII и XVIII вв. высказывались английскими философами Дж. Локком (1632-1704) и Д. Юмом (1711-1776), а также французским мыслителем Ш. Монтескье (1689-1755), т.е. фактически номиналистическая и количественная теория денег развивались в один и тот же исторический период, оказывая воздействие друг на друга.

Общим для обеих теорий является отрицание сущности денег как товара, что выражается в существующей у них собственной стоимости

до момента их вступления в обращение. Этот постулат подвергал критике К. Маркс. Он также критиковал предлагаемую теорией направленность причинно-следственной связи между «массой» товара и количеством денег в обращении: «Цены не потому высоки или низки, что в обращении находится большее или меньшее количество денег, а, наоборот, в обращении потому находится большее или меньшее количество денег, что цены высоки или низки»⁵.

Суть критики К. Маркса сводилась к тому, что все более увеличивающийся отрыв денег от их товарной сущности приводит к фактическому разрыву с еще более глубинной сущностью товара — его производством, что в итоге приводит к кризисным последствиям.

Несмотря на некоторую общность номиналистической и количественной теорий денег, последней был подмечен важный момент в деятельности денежных систем: наряду с государственным регулированием действуют и другие законы, основанные на пропорциях и соотношениях различных экономических величин, а это уже алгебра. Практически это означает, что идет углубленная формализация сути денежных систем, что подтверждается современным состоянием количественной теории. Ее основатель американский экономист и математик И. Фишер (1867-1947) ввел «6 факторов, от которых зависит покупательная сила денег»: 1) количество наличных денег в обращении; 2) скорость обращения денег; 3) средневзвешенный уровень цен; 4) количество товаров; 5) сумма банковских депозитов; 6) скорость депозитно-чекового обращения»⁶. (Как не вспомнить Пифагора: миром правят числа).

Характерной чертой современной экономики, подчеркиваемой количественной теорией денег, является еще большее усиление влияния внутрисистемной логики денежных систем на экономические процессы при дальнейшей абстрагизации ее элементов — денег.

⁵ Маркс К.К критике политической экономии. Т.1. С. 88-89.

⁶ Финансы. Денежное обращение и кредит. Указ соч. С. 100.

В современной количественной теории денег, ее основной элемент уже не товар, а скорее символ в формализованной логике, символ в математических преобразованиях, отображающих экономические явления. М. Кац и С. Улам — авторы пособия по философии математики — писали по поводу использования математики в различных сферах деятельности: «Отличительным признаком математики является тот факт, что она может действовать, не определяя точно предмета своих операций»⁷.

Таким образом, современные денежные системы достигли такого уровня, когда деньги как специально разработанный инструмент предназначаются не столько для отображения процессов товарного мира, сколько для правильного функционирования самих денежных систем. Т.е. в системах достигших такого уровня формализации многократно возрастает число операций, которые работают исключительно на улучшение структуры самой системы, а не на обработку теперь уже проблем товарного мира. «Ежегодный объем операций на мировых валютно-финансовых рынках превышает \$350-400 трлн, в то время как межстрановой перелив капитала не превышает \$6-8 трлн в год»⁸. Речь идет не только о денежных системах, но и об их производно-финансовых инструментах, образующих финансовые системы с более высокой ригидностью (способностью системы создавать из простых элементов более сложные конструкты).

Но вернемся к началу, к названию данной работы. Почему семиотика? Что представляет собой семиотика?

Семиотика (от греч. *semeion*) — знак, признак. «Все процессы, связанные с передачей, хранением и переработкой информации в природе и обществе, протекают с использованием знаковых систем или внесистемных (изолированных) знаков, т.е. являются семиотическими. В информационных процессах знаки выступают в качестве элементарных носителей информации, а знаковые системы — в качестве элементарных баз данных (о

⁷ *Kac M., Ulam S. Mathematics and Logic: Retrospect and Prospects. N.Y., 1968. P. 7.*

⁸ *Barton D., Newell R., Wilson G. Dangerous Markets: Managing in Financial Crises. Wiley Finance, 2002. P. 21.*

том или ином фрагменте мира). При этом отдельная семиотика (отдельная база данных) представляет собой некоторую модель (образ, аналог) соответствующего фрагмента мира, в которой отображены те или иные черты и возможные состояния этого фрагмента. В информационных процессах конкретная семиотика функционирует как моделирующая система, с помощью которой субъект коммуникации моделирует в своем сознании соответствующий фрагмент мира и порождает актуальную информацию об этой действительности»⁹.

В какой бы роли ни выступали деньги в истории человечества: избранного товара, посредника или эквивалента, образа или символа, они всегда оставались материальными носителями информации о товарном мире. Но информация передается, сохраняется и обрабатывается по своим правилам и законам, которые носят семиотический характер. Деньги также передаются, обрабатываются и сохраняются. Сохраняясь количественно, они берегут свое качество, свою глубинную сущность, т.е. выступают «... как средство сохранения стоимости»¹⁰.

По Марксу, деньги — это мера стоимости, по Харрису, деньги — это средство сохранения стоимости и, что важно, одновременно критериями меры и сохранения чего-либо обладают также и знаки.

Изучая знаковые системы, нельзя не отметить то, что деньги и знаковые системы эволюционировали по схожему сценарию. Эту тенденцию можно наблюдать не только в филогенетическом, но и в онтогенетическом аспектах. Так, изучая становление умственного развития ребенка, Ж. Пиаже выделил следующие его стадии.

Первая стадия умственного развития. или сенсомоторная стадия развития (по Пиаже), связана с тем, что она не отягощена знаками, представляющими предметы вне их самих. По выражению Пиаже и Ингелдера: «Младенец, вертящий головой за висящей игрушкой, ведет себя

⁹ Мечковская Н.Б. Семиотика, язык, природа, культура: Курс лекций. М.: Академия, 2004. С. 6-7.

¹⁰ Харрис Л. Денежная теория. М.: Прогресс, 1990. С. 76.

так, как будто он воздействует этим на ее перемещение. Лишь примерно в 8-9 месяцев он начинает исследовать физические параметры ее перемещения в пространстве.... До этого ребенок не отличает движение предметов от движений своего тела»¹¹.

Вторая стадия начинается в 10-11 месяцев и связана с тем, что «... у ребенка впервые возникает умственный образ предмета, что делает возможным отложенную имитацию предмета и, как следствие этого, первые попытки рисовать»¹².

И, наконец, третья стадия характеризуется появлением в арсенале ребенка символьных знаков, что уже связано с речью, письмом и математическими манипуляциями.

Таким образом, Ж. Пиаже, исследуя стадии умственного развития ребенка, практически рассмотрел стадии становления знаковых систем и их развития. Первая стадия характеризуется тем, что сам предмет является «переносчиком» информации, на второй стадии носитель информации некий образ, лишь напоминающий сам предмет, и на третьей стадии носителем информации выступает символ, полностью зависящий от «договоренностей».

Практически к таким же этапам пришел американский математик и философ Ч.С. Пирс (1839-1914), который предложил три класса элементарных знаков: знаки–индексы, знаки–копии и знаки–символы.

Знаки–индексы (в других классификациях: естественные знаки) характеризуют связь между означающим и означаемым через естественную смежность, к примеру, через пересечение, когда означающее есть часть означаемого. «Индекс физически связан со своим объектом»¹³.

Знак–копия (в других классификациях: знаки–иконы, знаки–образы) связь означающего и означаемого определяется через сходство или подобие. К таким знакам относятся карты, на которых обозначены цветом

¹¹ Piaget J., Inhelder B. The Child's Conception of Space. L., 1956. С. 192.

¹² Указ. соч. С. 12.

¹³ Пирс Ч.С. Логическое основание теории знаков. СПб., 2000. С. 90.

определенные объекты (водная поверхность, лес, горы и т. д.), а также дорожные знаки и пр. (знаки–представители — С.Ф.).

Знак–символ. Здесь связь между означающим и означаемым практически отсутствует, т.е. такие знаки начинают жить своей самостоятельной жизнью и в большой степени управляться внутрисистемной логикой.

Три типа элементарных знаков определяют удельный вес составляющих двойственную природу знака¹⁴: это означаемое (предметный мир), с одной стороны, и означающее (знак) — с другой. В зависимости от веса той или иной составляющей можно создать различные типы классификаций знаков, в том числе по Пирсу.

Отметим вытекающую из вышесказанного, закономерность: по мере отрыва знака от реальности, по мере роста его «независимости» возрастает уровень воздействия на него правил знаковой системы, в которую он входит, т.е. в рамках этой системы возрастает его функциональность, направленная на решения проблем самой системы, и ослабевает воздействие внесистемной среды.

С точки зрения экономики, эту закономерность выразим словами Е.В. Малининой: «К настоящему времени можно говорить уже о том, что на международном рынке не реальный сектор формирует финансовую сферу, а, наоборот, финансовые рынки зачастую определяют состояние реальной экономики. Действительно, когда только 10% ежедневных валютных операций обслуживает внешнюю торговлю, основное влияние на валютный курс оказывают не фундаментальные экономические факторы, а текущая конъюнктура финансовых рынков»¹⁵.

Таким образом, прослеживающаяся закономерность развития денежных систем позволяет сделать следующие предположения:

¹⁴ Напомним о двойственной природе денег, отмечаемой классической экономической теорией.

¹⁵ Малинина Е.В. Валютно-финансовые отношения и конкурентоспособность экономики. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 71.

1. Деньги — это знаки, т.е. материальные носители экономической информации, которые являются элементами знаковых систем;
2. Денежные системы как все знаковые системы выполняют функции передачи, хранения, обработки и защиты экономической информации;
3. Главная функция любой знаковой системы — воспроизводственная: с целью самосохранения знаковая система должна воспроизводить условия существования «родовой» системы. Денежные системы осуществляют прежде всего воспроизводственную функцию всех экономических отношений;
4. Любая знаковая система обладает внутренней логикой, подчиняющейся семиотическим, синтаксическим, семантическим, прагматическим и другим законам и правилам, в основе которых лежат отношения между тремя участниками данного процесса: объект действительности (референт)— понятие (сознание человека) – знак (символ). Для денежных систем, следуя логике вышесказанного, мы рассматриваем треугольник: товарный мир – человек – деньги. В обоих случаях связи референта и знака, а также товарного мира и денег опосредованы человеком, его сознанием, что еще раз подчеркивает знаковую природу денег.

Говоря словами Чарльза Сандерса Пирса: «Символы дают нам средства мыслить о мыслях, причем так, как мы бы не смогли о них мыслить в отсутствии символов. Они позволяют нам, например, создавать абстракции, без которых мы лишились бы великого двигателя развития науки. Они же позволяют нам вести счет... во многих аспектах. Символы суть сама подоснова нашего разума»¹⁶, и известного философа Л. Витгенштейна, («Философские исследования», 1953): «Язык — это инструмент. Его понятие являются инструментами (орудиями — С.Ф.)», можно прийти к выводу, что

¹⁶ Пирс Ч.С. Начала прагматизма. СПб., 2000. С. 223.

любая знаковая система, включая денежную, — лишь орудия. С помощью этих инструментов человек преобразовывает действительность, которая включает в себя 4 составляющих: человек – общество – окружающая среда – орудия. В результате этих преобразований все компоненты данного тетраэдра преобразуются сами. Таким образом, орудия, а также любые знаковые системы, будучи аккумуляторами человеческого опыта взаимодействия с реальностью, не только отражают реальность, но и изменяют ее доступными только этой системе методами. Часто отключение от опоры с реальностью и перехода на «автономный режим» деятельности самой системы приводит к решению задач, не поддающихся разрешению иными способами. Именно внутренний ресурс знаковой системы, накопившейся в результате длительного человеческого опыта и измененный внутренней логикой самой системы, дает те способы познания и преобразования реальности, недоступные самой реальности. В этом заложена глубинная суть всех знаковых систем, связанных с человеком, с его сознанием — великое разнообразие возможных сценариев осуществления действительности.

Миром правят идеи, а знаковые системы, включая денежные, лишь коды перевода идей в реальность и ее дальнейшего преобразования.

Богатство народа и общества заключено в обладании орудийным материалом, в том числе и в обладании разнообразными знаковыми системами. Доступ к этому достоянию общества должен иметь каждый человек в той мере, на какую он способен сейчас, и в той будущей мере, к которой его готовит общество. Обладание этим достоянием каждого члена общества определяет структуру богатства самого общества. Мы говорили о валовом богатстве. Пришло время сказать о структурном богатстве общества, которое во многом определяют знаковые системы, их внутренняя логика, их познавательный и преобразовательный потенциал.

Необходимо знать, что, создавая знаковые системы, человек решал проблему взаимодействия с окружающей средой, решал проблему своей

«обособленности» от окружающей среды методами, присущими только знаковым системам. Но это ни в коем случае не свидетельствует о том, что деньги должны решать проблему уничтожения окружающей среды, решать проблему обособленности определенной группы людей лишь потому, что у них на руках большее количество денежных знаков. Итак, пришло время экономистам и лингвистам, наконец, договориться.

Примечания